

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ВСЕ НАЧАЛОСЬ С БОСФОРА.....	7
ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ 12-ДМ/52 АРТУСТАНОВОК НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ	12
ГЛАВА 3. СУХОПУТНЫЙ ФРОНТ МОРСКОЙ КРЕПОСТИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО	24
ГЛАВА 4. СУХОПУТНЫЙ ФРОНТ КРЕПОСТИ СВЕАБОРГ	40
ГЛАВА 5. АБО-ОЛАНДСКАЯ, МООНЗУНДСКАЯ И ПЕРЕДОВАЯ ПОЗИЦИИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА	49
ГЛАВА 6. ТЫЛОВАЯ ПОЗИЦИЯ	148
ГЛАВА 7. 12-ДМ/52 УСТАНОВКИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ В ЭСТОНИИ	153
ГЛАВА 8. 12-ДМ/52 УСТАНОВКИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ В ПОЛЬШЕ И ЛАТВИИ	158
ГЛАВА 9. 12-ДМ УСТАНОВКИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ В ФИНЛЯНДИИ	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	188
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	190

Первая собранная 12-дм установка на центральном штыре на полубатарее литера «Б». Остров Эре. Вторая половина 1916 г. (ЦГАКФД СПб).

ОТ АВТОРА

Автор выражает сердечную благодарность коллегам, оказавшим огромную помощь в работе над этой книгой. Подбор карт и фотографии, реконструкция чертежей и схем, перевод с финского и эстонского, поиск материалов в немецких, эстонских, финских и российских архивах, благожелательная критика и вычитка материалов – это далеко не полный список того, в чем вы мне помогли... Особая благодарность Андрею Олеговичу Александрову (издательство «Охотник»), Пеэтеру Аулику (Эстония), Тоомасу Вендла (Эстония), Алексею Владимировичу Веретковскому, Сергею Евгеньевичу Вино-

градову, Николаю Вадимовичу Гаврилкину, Игорю Евгеньевичу Галькевичу, Александру Геннадьевичу Ищенко, Джону Лагерстедту (Финляндия), Индрекку Лиива (Эстония), Артуру Борисовичу Луценко, Юрию Павловичу Мальцеву, Андреасу Марецки (Германия), Юрию Юрьевичу Мелконову (Латвия), Алексею Михайловичу Михайлову, Мирославу Эдуардовичу Морозову, Хейки Муда (Эстония), Марту Мынисте (Эстония), Вячеславу Вячеславовичу Никитину, Йоханне Пакола (Финляндия), Павлу Владимировичу Петрову, Андрею Писаренко (Латвия), Урмасу Селеранду (Эстония), Пееду Саммалсоо (Эстония), Алексею

Александровичу Селезневу, Пеэтеру Сууру (Эстония), Максиму Трутсу (Эстония), Евгению Владимировичу Уманцу, Алексею Юрьевичу Царькову, Александру Борисовичу Широководу, Мати Ёуну (Эстония), Уве Энквисту (Финляндия), а также известным коллекционерам фотографий Борису Аркадьевичу Айзенбергу (Украина) и Анатолию Николаевичу Одайнику (Украина).

Светлая память безвременно ушедшим Юри Вендла (Эстония), Сергею Васильевичу Войцеховичу, Виталию Никифоровичу Данилову, Владимиру Леонидовичу Кофману, Роберту Нерману (Эстония), Пекке Сильвасту (Финляндия) ...

ВВЕДЕНИЕ

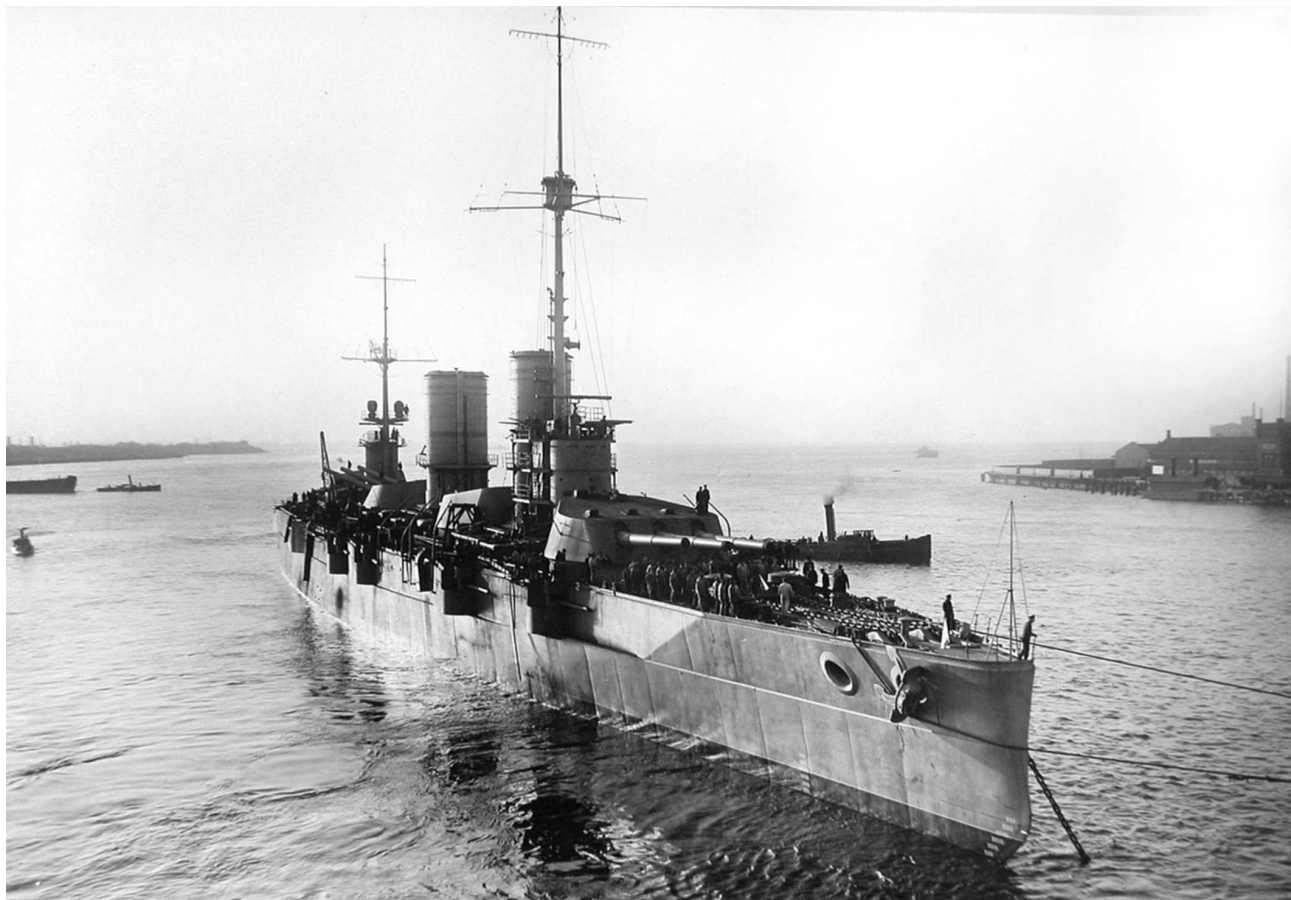
В 1907 году по заказу морского ведомства было разработано новое 12-дм (304,8-мм) орудие с длиной ствола 52 калибра (клб) для вооружения новых линкоров-дредноутов. Такие орудия в четырех трехорудийных башнях устанавливались на строящихся линкорах-дредноутах: четырех балтийских типа «Севастополь», трех черноморских типа «Императрица Мария» и должны были быть установлены на четвертом черноморском линкоре «Император Николай I», который не был достроен.

Кроме того, военное ведомство решило использовать аналогичные орудия для вооружения береговых батарей. Они несколько отличались от принятых морским ведомством и имели соответствующую маркировку «СА» («Сухопутная артиллерия») против маркировки «МА» («Морская артиллерия»). Для этих орудий военное ведомство заказало восемь одноорудий-

ных открытых и четырнадцать двухорудийных башенных 12-дм установок. По четыре открытые и по две башенные установки были смонтированы на фортах «Ино» и «Красная Горка», защищавших путь к Кронштадту и столице империи, Санкт-Петербургу. Четыре башенные установки планировалось использовать для прикрытия Севастополя, четыре – для защиты Владивостока, а еще две башни должны были быть установлены для прикрытия Риги. Кроме того, две двухорудийных 12-дм башни по своему проекту заказало морское ведомство для установки на о. Нарген.

Однако в связи с начавшейся Первой мировой войной и последовавшей за ней революцией не все эти планы были реализованы. В условиях войны изготовление береговых башенных установок затянулось, часть из них изготовили в иных местах. Из-за неготовности

башенных установок морского ведомства, на островах Нарген и Вульф к северу от Ревеля были установлены четыре башенных установки сухопутного ведомства, предназначавшиеся ранее для Севастополя и Владивостока. Во время войны появилась потребность в новых 12-дм установках, которые требовалось сделать быстро и в наиболее простом виде. Ответом на это стала вторая серия береговых 12-дм/52 клб открытых установок на центральном штыре, которым принадлежит несколько выдающихся рекордов. Так, первая установка весом 120 т была изготовлена в 1916 году всего за четыре месяца! Для 12 построенных и восьми начатых установок насчитывается более 52 мест, где их устанавливали или планировали устанавливать! О зигзагах истории 12-дм/52 клб установок «для укрепления Ревельского побережья» и расскажет эта книга.

Один из четырех балтийских дредноутов «Полтава» был вооружен двенадцатью 12-дм/52 орудиями в четырех башнях. Октябрь 1914 г. (<http://humus.livejournal.com>).

Открытая 12-дм/52 установка на форту «Ино» после захвата форта финнами 1918 г. (<https://www.kuvakokoelmat.fi>).

ГЛАВА 1

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С БОСФОРА....

Осенью 1914 года, когда огромные потери русской армии продолжали расти, союзники стали беспокоиться о том, что Россия может принять решение о заключении сепаратного мира. В качестве стимула для того, чтобы Россия продолжала войну, Великобритания 30 октября / 12 ноября 1914 года¹ согласилась на передачу России контроля над Константинополем после победы в войне. 6/19 февраля 1915 года началась Дарданелльская операция союзников, которая оказалась под пристальным вниманием наших наблюдателей, ведь мечта о проливах занимала умы российских правителей уже полтора столетия.

Командующий Черноморским флотом адмирал А.А. Эбергард 7(20).07.1915 года в своем письме верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу указал, что «значение для России занятия проливов столь велико, что непозволительно останавливаться перед любыми затратами средств и труда, раз от этого может зависеть исход операции»². Императором был отдан приказ о проведении в кампанию 1916 года босфорской десантной операции, для которой предлагалось построить мониторы по английскому типу – мореходные суда, неуязвимые для мин из-за наличия специальных бортовых наделок.

Первые такие мониторы типа «Эберкромби» были заложены англичанами в декабре 1914 года и вошли в строй в апреле 1915 года. Русские предполагали либо заказать мониторы полностью вместе с орудиями в Англии, с доставкой в разобранном виде в Архангельск и последующей сборкой в Николаеве, либо заказать в Англии, но без артиллерии, либо строить корабли в России по английским чертежам и с английскими механизмами.

Однако британское Адмиралтейство, сославшись на перегруженность английских заводов, отказалось принимать русские заказы, пообещав только предоставить чертежи монитора. Компания «Виккерс» в первой половине 1915 года подготовила для России два проекта мониторов³.

Первый проект № 739 имел водоизмещение 5000 т, размерения 100 × 25,91 × 2,5 м, вооружение из одной трехорудийной 12-дм/52 башни и четырех 130-мм орудий. Монитор не имел броневого пояса, а только 75-мм продольные и 25-мм поперечные переборки и 35-мм палубу, барбет башни имел броню толщиной 150 мм, боевая рубка имела 150-мм стенки и 75-мм крышу. Дизеля мощностью 3200 л.с. должны были обеспечить кораблю скорость 11,5 уз. Нагрузка корабля состояла из следующих статей: корпус 2000 т, бронирование 890 т, вооружение 1170 т, машины 245 т, снабжение 150 т, топливо 250 т, запас водоизмещения 345 т.

Второй проект № 740 монитора водоизмещением 2750 т имел размерения 83,81 × 19,91 × 2,36 м, вооружение состояло из одной башни с двумя 12-дм гаубицами, а также из двух 10-дм/50 орудий. Монитор был защищен 100-мм броневым поясом, 50-мм траверсами и 25-мм палубой, барбет башни имел толщину 100 мм, боевая рубка имела 100-мм стенки и 62-мм крышу. Дизеля мощностью 2400 л.с. обе-

спечивали кораблю скорость 12 уз. Статьи нагрузки монитора: корпус 900 т, бронирование 562 т, вооружение 720 т, машины 200 т, снабжение 100 т, топливо 50 т, запас водоизмещения 208 т. Тем не менее, ни один из этих английских проектов не был реализован в России.

Первый из английских мониторов прибыл к Дарданеллам 29 июня / 12 июля 1915 года, и казался идеальным типом корабля, чтобы справиться с береговыми батареями и поддержать войска на берегу. Начальник Штаба ставки верховного главнокомандующего генерал Н.Н. Янушкевич в июле 1915 года в письме морскому министру адмиралу И.К. Григоровичу отмечал, что «если англичанам действительно удалось выработать тип мореходного судна, неуязвимого для мин, то к постройке таковых судов следует приступить без замедления, приложив все усилия, чтобы изготовить к весне 1916 г.», причем «что касается до больших судов, то постройка их без большого ущерба для дела может быть приостановлена»⁴.

С вводом в строй на Черном море в 1915 году двух линкоров-дредноутов «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина Великая», постройка остальных «больших судов» – «Император Александр III» и «Император Николай I» – действительно не выглядела срочной, особенно с учетом неготовности турбин для первого и общей малой степени готовности второго⁵.

¹ Даты до 1 февраля 1918 г., где это не указано особо, приведены по старому стилю. 1 февраля 1918 г. по старому стилю соответствует 14 февраля по новому стилю. Время приведено московское, кроме случаев, указанных особо.

² РГАВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 757. Л. 5–6.

³ McLaughlin Stephen. Coast defense and coast offence: Russian Monitor Designs of the First World War Era // Warship. 2018. Oxford, 2018. С. 221.

⁴ РГАВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 757. Л. 4.

⁵ Виноградов С.Е. 14 дюймов для прибрежной войны // Морская кампания. 2009. № 7. С. 13–15.

Адмирал А. А. Эбергард 8/21.08.1915 года высказал желание иметь две группы мониторов по шесть единиц, первые – для разрушения укреплений с основным вооружением из двух 12-дм орудий, вторые – с вооружением из шести 6-дм (152,4-мм) орудий для содействия движению армии на фланге, причем пушки должны были иметь максимально возможные углы возвышения, снаряды и заряды для «гаубичной стрельбы».

Созданная при Морском генеральном штабе (МГШ или Генмор) комиссия в августе-сентябре 1915 года изучила вопрос практической целесообразности создания мониторов и возможности их быстрой постройки. На мониторы

первой группы, согласно резолюции морского министра на докладе МГШ от 20 августа / 2 сентября, предназначались восемь 12-дм/52 клб орудий с линейного корабля «Император Александр III» (по четыре на мониторы первой и второй очереди готовности) в открытых установках, мониторы второй группы предполагалось вооружить шестнадцатью 120-мм орудиями в башнях, снятых с амурских башенных канонерских лодок типа «Шквал», так как эти башенные установки были в наличии, в отличие от 6-дм установок, которые еще надо было построить.

Тем не менее, после всестороннего обсуждения специальной комиссией связанных с постройкой мониторов вопросов,

флаг-капитан по оперативной части Штаба командующего флотом Черного моря капитан 1 ранга К.Ф. Кетлинский 10 октября рапортовал начальнику МГШ: «Мониторов с крупной артиллерией не строить совсем, так как нет возможности, по состоянию промышленности, дать им броню, которая делала бы их способными действовать в тех условиях и для тех целей, которые имел в виду Командующий Черноморским флотом. Мониторов со средней артиллерией также не строить, так как им также нельзя дать должной защиты, а кроме того по проектам они слишком немореходны для Черного моря. Вместо этого необходимо вооружить возможно лучше небольшие пароходы, особенно типа

Двухорудийная 12-дм/52 башенная установка сухопутного ведомства на о. Нарген. 1916 г. (фото предоставил М. Трутс, Эстония).

«Эльпидифор», увеличив их непотопляемость поперечными переборками по указанию генерал-лейтенанта Крылова»¹.

Трудное положение на сухопутном фронте, где наши части, отступая, вели тяжелые бои, оставив австрийскую Галицию, русскую часть Польши, часть Прибалтики, что потребовало восполнения огромного дефицита винтовок, патронов, полевой артиллерии и снарядов, к чему были привлечены и заводы морского ведомства, кроме того огромные заказы были сделаны за границей. Так что было не до мониторов...

Комиссией было рекомендовано превратить в эрзац-мониторы старые черноморские линкоры (бывшие эскадренные броненосцы) «Ростислав» и «Синоп», оснастив их бортовыми кессонами. «Ростислав» со своими 10-дм орудиями был бы пригоден для борьбы с береговыми батареями, а «Синоп» с многочисленными современными 8-дм (203,2-мм) и 6-дм орудиями

мог использоваться для непосредственной поддержки десанта.

Такая трансформация старых кораблей была привлекательной с нескольких сторон. Это было быстрее, чем построить новые корабли. Для них не надо было производить новых пушек и артиллерийских установок. К тому же, после ввода в строй новых дредноутов, эти броненосцы, по сути, оказались лишними, поэтому их можно было подвергать риску участия в специальных операциях. На «Синопе» бортовые кессоны были установлены² в 1916 году, для «Ростислава» кессоны были изготовлены, но установку их отложили, а в 1917 году отменили. От предлагавшейся³ 16.10.1915 г. установки бортовых кессонов на линкоре «Три Святителя» отказались вслед-

Английские мониторы типа «Эберкромби» произвели сильное впечатление на русских моряков. Мониторы имели мощное вооружение и были неуязвимы для мин из-за наличия широких бортовых надделок. Корабли вошли в строй в апреле 1914 г., имели водоизмещение 6150 т, размеры 102 × 27,4 × 3,1 м, вооружение из одной двухорудийной 356-мм башни, двух 76-мм орудий, одной 47-мм и одной 40-мм зениток. Корабли имели 100-мм пояс и траверсы, палубу толщиной 25–55 мм, броню башни 254 мм и барбета 203 мм. Паровые машины мощностью 1800–2310 л.с. с двумя котлами давали монитору скорость 6–6,5 уз. (<https://www.pinterest.ru>).

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2053. Л. 28–29.

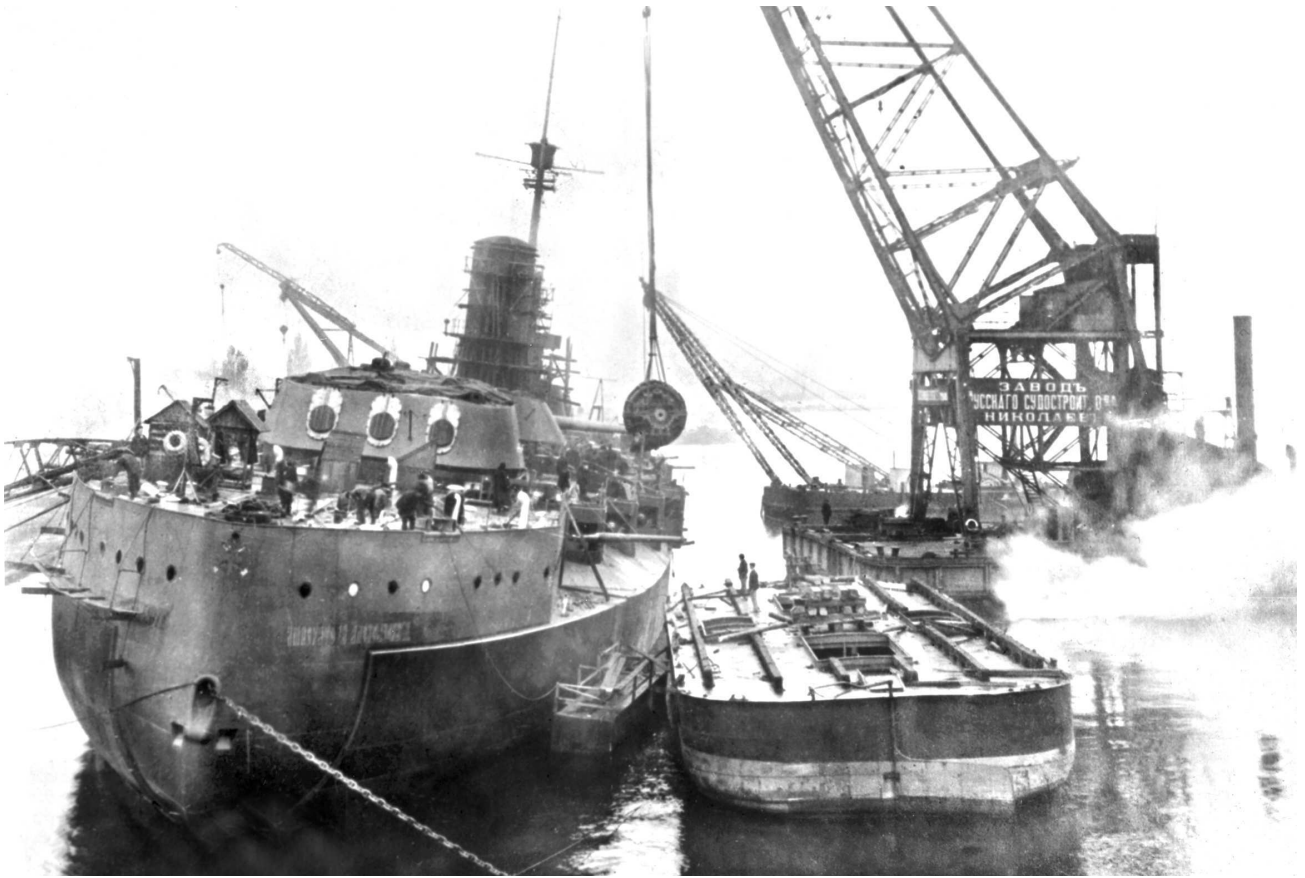
² РГАВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 757. Л. 38–53.

³ РГАВМФ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 757. Л. 29–30.

На линейном корабле (бывшем эскадренном броненосце) «Синоп» в 1916 г. были установлены противоминные кессоны (фото предоставил А.Н. Одайник, Украина).

ствии значительного ухудшения его мореходных качеств, и так очень плохих.

МГШ 15/28 октября 1915 года принял решение «предназначившиеся для мониторов 8 – 12"/52 кал. орудий... передать в Морскую крепость Императора Петра Великого, если по сношению с Командующим флотом Балтийского моря будет выяснена в этом необходимость». Через два дня МГШ сообщил командующему Балтфлотом, что постройка мониторов для Черного моря отменяется, в силу чего все двенадцать орудий 12-дм/52 клб, ранее предназначавшиеся для линкора «Император Александр III», могут быть использованы для надобностей обороны Финского залива. Так начались похождения так и не попавшего на линкор первого комплекта 12-дм орудий, о чем будет рассказано ниже. Второй комплект орудий, установленный на линкоре при его вводе в строй, ждала в дальнейшем не менее интересная судьба, хотя

о приключениях пушек линкора «Генерал Алексеев» (как был переименован «Император Александр III», позднее «Воля») во Франции, Германии и Финляндии уже много написано.

Вскоре 27 декабря 1915 / 9 января 1916 года бесславной эвакуацией завершилась и протянувшаяся почти год Дарданелльская операция союзников... Весной 1916 года русское командование оценивало перспективы высадки десанта в Босфоре весьма благоприятными, так как оборона пролива была ослаблена в результате переброски войск на другие фронты и снятия многих орудий для защиты Дарданелл. Для десантной операции были собраны необходимые войска, однако вступление в войну Румынии 14/27 августа 1916 года на стороне союзников потребовало отправки собранных войск на румынский фронт. Революционные события 1917 года окончательно поставили крест на царьградских планах...

Из-за срыва поставки турбин в 1915 г. достройка линкора «Император Александр III» была отложена, так что появилась возможность использовать его двенадцать 12-дм/52 орудий и станков для других надобностей. На фото погрузка турбин на линкор «Император Александр III» зимой 1916/17 гг. К этому времени на линкор вернулись еще не все 12-дм орудия, для четвертой башни станки для 12-дм орудий были взяты с артиллерийских установок сухопутного фронта Морской крепости императора Петра Великого, один – с универсальной полигонной платформы, а еще два – с установок на центральном штыре (фото предоставил В.Н. Данилов).

ГЛАВА 2

ОПИСАНИЕ 12-ДМ/52

АРТУСТАНОВОК

НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ШТЫРЕ

Проектирование и изготовление.

Установки первого заказа

Достройка линкора «Император Александр III» откладывалась из-за неготовности турбин, поэтому 18.08.1915 года начальник МГШ предложил командующему Балтийским флотом и коменданту Морской крепости императора Петра Великого (МКИПВ) передать для усиления вооружения крепости 12-дм/52 орудия линкора. Таких орудий могло быть выделено либо четыре, в случае заказа мониторов для Черного моря, либо двенадцать, если заказ не состоится. Для орудий можно было использовать шесть станков, заказанных для линкора «Император Александр III» и шесть запасных станков. Металлический завод предложил снабдить орудия соответствующими барабанами с вращением на центральном штыре с механизмами наведения и заряжания ручного действия, обеспечив им скорострельность один выстрел в 2–3 минуты, и установить орудия на место к марту 1916 года при условии своевременного окончания бетонных работ. Стоимость установок предполагалась около 200 000 руб. Так как 17 октября постройка мониторов для Черного моря была отменена, все двенадцать 12-дм/52 клб орудий было

решено использовать для надобностей обороны Финского залива.

Так как башенные установки были весьма сложными, дорогостоящими и требовали на установку, по самым оптимистичным прогнозам, не менее года, Главное управление кораблестроения (ГУК) уже 21 октября выдало¹ наряд Металлическому заводу на изготовление недостающих частей установок на сумму 230 000 руб., 19 октября были заказаны прицельные устройства по цене 15 000 руб., 30 декабря состоялся заказ недостающих лебедок вертикального наведения по цене 25 000 руб., а 28 марта 1916 года был выдан наряд на недостающие кронштейны по цене 21 000 руб. Таким образом, общая стоимость всех частей для одной установки для действия вручную составляла 291 000 руб.

21 декабря 1915 года ГУК поручил² Металлическому заводу изготовить для МКИПВ одну 12-дм/52

установку на центральном штыре по разработанному им проекту, с условием, что по этому проекту другие заводы выполняют еще 11 таких же установок. ГУК указал Металлическому заводу, что после ремонта и улучшения артиллерии «плавающих судов», работа по изготовлению 12-дм установок на центральном штыре имеет наивысший приоритет среди всех других работ. Заводу предоставлялось право снимать необходимых мастеровых и занимать необходимые станки от других артиллерийских работ морского ведомства, за исключением работ по изготовлению четырех 8-дм башенных установок для о. Мякилуото. Все другие работы в это время, а их было довольно много, были фактически прекращены.

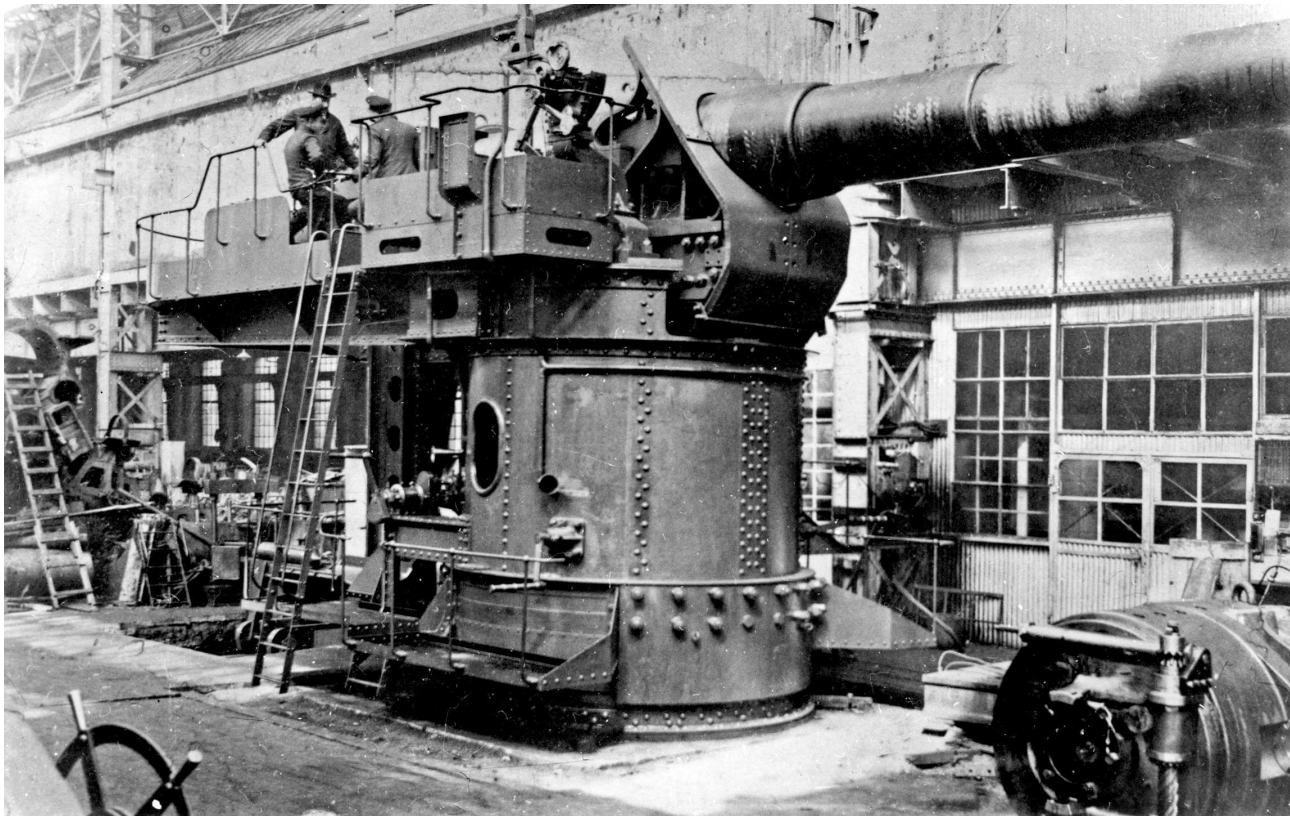
При создании установок блестяще проявила себя мудрая политика Металлического завода, который при разработке всех 12-дм/52 установок настойчиво прово-

Александр Григорьевич Дукельский (1872–1948 гг.) – технический директор Металлического завода в 1914–1918 гг. Под его руководством в разное время проектировались башенные установки для русских броненосцев и крейсеров, трехорудийные 12-дм/52 башни линкоров типа «Севастополь», 12-дм/52 береговые открытые и башенные установки, 14-дм/52 трехорудийные башенные установки линейных крейсеров типа «Измаил», железнодорожные установки для 14-дм/52, 12-дм/40 и 12-дм/52 орудий (<http://club.berkovich-zametki.com>).

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2280. Л. 11–16.

² Дукельский А.Г. Исторический очерк развития, проектирования и изготовления башенных установок в России 1886–1917 гг. М., 1931. С. 417–421.

дид мысль, чтобы качающиеся части станков морских и береговых установок были взаимозаменяемы. При этом не было никаких жалоб на то, что части, исполненные одними заводами, не согласуются с частями с других заводов. Действительно, для укомплектования новых установок пришлось «поскрести по сусекам» Металлического, Путиловского, Обуховского, Адмиралтейского, Балтийского и Николаевского (ОНЗиВ) заводов, Петроградского и Севастопольского портов для поиска станков с секторами, приборников, лебедок вертикальной наводки, кронштейнов, подцапфенников и т. п.

Металлический завод изготавливал одну установку. Для нее станок с сектором, приборник и лебедка вертикальной наводки взяты были с Путиловского завода. Кронштейны с подцапфенниками Металлический завод исполнил сам, по особому наряду (имелся запас стальной отливки).

Николаевский завод делал четыре установки. Для них имелся на за-

воде один станок с сектором, приборником и кронштейнами (№ 13 от башен линкора «Императрица Екатерина Великая»). Подцапфенники к нему были заказаны Металлическому заводу. Лебедка вертикальной наводки к нему была взята из числа двух изготовленных заводом для возврата Путиловскому заводу. Еще три станка с секторами имелись на заводе. Лебедки к ним были взяты: одна из изготовленных для возврата Путиловскому заводу, две – с Металлического завода. Три приборника были взяты с Путиловского завода, три пары кронштейнов и три пары подцапфенников – с линкора «Император Александр III».

Адмиралтейский и Балтийский заводы изготавливали семь установок. Для них два станка с секторами, лебедками, кронштейнами и подцапфенниками были получены из Николаева. Два приборника к ним получены с Путиловского завода, два станка с секторами с Николаевского завода, один станок с сектором с Обуховского за-

Сборка первой 12-дм/52 открытой установки на центральном штыре на Металлическом заводе, март – апрель 1916 г. (фото предоставил А. Царьков).

вода, два станка с секторами с Путиловского завода. Один приборник был получен с Обуховского завода, два с Путиловского завода, два из Петроградского порта Металлического завода (из числа запасных). Одна пара кронштейнов была получена с Обуховского завода, одна пара из Севастопольского порта (из числа запасных), одна пара с Путиловского завода, две пары из Петроградского порта (из числа запасных).

В середине апреля 1916 года первая установка была собрана на Металлическом заводе и представлена комиссии, которая опробовала действие ее механизмов и нашла, что она исполнена заводом удовлетворительно и во всем согласно поставленным заводу требованиям, приемный акт был подписан

26 мая¹, после чего ее разобрали и отправили в МК ИПВ. Концентрация усилий и накопленный опыт помогли заводу справиться с заказом меньше чем за 4 месяца. В разгар войны построить крупнокалиберную установку за такой короткий срок – это был настоящий подвиг русских инженеров и рабочих! Интересно, что места, для которых предназначались установки, тщательно скрывались, и даже в начале апреля 1916 года на запрос Металлического завода было сообщено, что «заблаговременное указание мест сборки считаю не относящимся к работам. О возможности на-

чала сборки сообщу телеграфно, согласно заявлению, причем прибывающие с завода люди будут направлены на место без задержек»².

Всего было изготовлено 12 установок. Балтийский завод принял заказ на семь установок, однако построил только четыре, передав изготовление трех Адмиралтейскому заводу. Последние четыре установки построило «Общество николаевских заводов и верфей» (ОНЗиВ)³. Готовность первых установок Адмиралтейского и Балтийского заводов предполагалась к 15 марта 1916 года, доставка на место ожидалась к 20 марта, готовность осталь-

ных – не позднее 2 апреля. ОНЗиВ был привлечен к работе по той причине, что станки и другие части для установок брались с трехорудийных 12-дм установок линкора «Император Александр III», строившихся этим заводом. Стоимость установок Адмиралтейского и Балтийского заводов без установочных частей составляла 219.500 руб., а со сборкой в МК ИПВ – 226.500 руб.⁴.

В октябре 1916 года Морской крепостной совет обратился в Артиллерийский отдел ГУК взамен взятых на вооружение МК ИПВ 12-дм станков, произвести заказ новых станков, семи – ОНЗиВ и шести –

Испытания первой 12-дм/52 открытой установки на центральном штыре на Металлическом заводе, вероятно 17.04.1916 г. На левом снимке четвертый справа (у прицела) – руководитель разработки установки А.Г. Дукельский. На правом снимке второй слева – начальник артиллерийского отдела ГУК вице-адмирал В.К. Гирс (фото предоставил А. Царьков).

¹ РГАВМФ. Ф. 949. Оп. 1. Д. 115. Л. 37.

² Дукельский А.Г. Исторический очерк развития... С. 421.

³ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2053. Л. 64–65.

⁴ РГАВМФ. Ф. 1148. Оп. 1. Д. 2438. Л. 11–13.

Металлическому заводу по цене 350.000 руб. за станок. Готовность станков ОНЗиВ ожидалась к маю 1917 года, а Металлического завода – весной – летом 1918 года¹.

Установки второго заказа

По полученным Главным артиллерийским управлением (ГАУ) в ноябре 1916 года сведениям, в распоряжение военного ведомства в 1917 году должны были поступить двенадцать 12-дм/52 орудий, доделанных Обуховским заводом. Из них четыре орудия были возвращены морским ведомством взамен переданных ему ранее военным ведомством орудий, срочно потребовавшихся для вооружения кораблей. Еще восемь орудий, заказанных еще в мирное время, пред-

назначались для Батума и Севастополя.

По мнению ГАУ, в 12-дм орудиях эти пункты особой нужды не имели, поэтому 28 ноября его начальник обратился к начальнику штаба главнокомандующего армиями Северного фронта генерал-от-инфантерии Ю.Н. Данилову с предложением о постановке на Тыловую позицию 12-дм орудий в улучшенном типе открытых установок (с углом возвышения 40°), которые с мая 1917 года можно будет начинать ставить по одной установке в месяц, если дать наряд заводам немедленно, не теряя ни одного дня.

А уже 1 декабря начальник ГАУ сообщил Ю.Н. Данилову: «Так как заводчики пристали, что называется с ножом к горлу дать им сегодня (1 декабря) окончательный ответ о том приступить им или не приступить к работам по пред-

полагаемой постановке на вооружение 12-дм орудий на островах, то я решил дать им этот ответ положительный, что и сделал. Только Вы не удивляйтесь такому своеволию и “превышению” власти, дело в том, что первые 10–12 дней пойдут на составление основных набросков заказа, на переговоры с поставщиками металлов, да на телеграфные сношения с заграницей. Поэтому если через дней 10–12 отозвать заказ, то самое большее нам придется заплатить несколько сотен, много тысяч рублей. Это я беру на себя. Но зато уже начальный срок, от которого будут отсчитываться 6 месяцев (готовность 1-ой установки), будет строго зафиксирован. Так что теперь все дело за Вами: дайте мне числа до 12 декабря (самое позднее – до 15) окончательное, принци-

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2166. Л. 13.

